

Гу Цяньюнь переехала в субботу после обеда. Она стояла у дверей и наблюдала, как рабочие вносят вещи.

Бай Ваньсуй, не обращая ни на кого внимания, поставила чайник и заварила две чашки чая. Аромат жасминового чая наполнил маленькую комнатку, сделав её уютнее. Гу Цяньюнь не любила чай, но, глядя на чашки в руках Бай Ваньсуй, почему-то захотела попробовать.

Бай Ваньсуй немного подождала, пока чай остынет, и направилась к Гу Цяньюнь. Сердце той подпрыгнуло к горлу: пусть она и не фанатка чая, но раз его дает Бай Ваньсуй, значит, он априори вкусный.

Однако ожидание длилось недолго. Бай Ваньсуй прошла мимо неё и протянула чашки двум женщинам, помогавшим с переездом.

— Выпейте чаю, отдохните немного.

— Спасибо вам.

Женщины были приятно удивлены. С самого начала эта барышня стояла с холодным, недовольным лицом, и они никак не ожидали, что она угостит их чаем.

— Уборная там, вам нужно сменить брюки. Тетушка Чэнь, у вас есть чистые?

— Есть, — отозвалась тетушка Чэнь, которая в этот момент перебирала овощи.

На улице моросил дождь, и ходить в мокрой одежде было неприятно, поэтому Бай Ваньсуй привыкла брать с собой сменный комплект. Тетушка Чэнь была примерно одного телосложения с той женщиной, так что брюки должны были подойти.

Только после слов Бай Ваньсуй женщина заметила, что её брюки сзади испачканы кровью. У неё начались критические дни, и она, увлеченная работой, ничего не почувствовала. Лицо женщины вспыхнуло, она засуетилась, пытаясь прикрыть пятно.

Гу Цяньюнь с теплотой посмотрела на эту сцену. Как же внимательна эта старшая сестра! Сама Гу Цяньюнь даже не заметила, что у женщины начались месячные.

— Оставьте, я сама донесу, — сказала Гу Цяньюнь, забирая коробку из рук женщины.

— Ну что вы, как можно?

— Не переживайте, я заплачу вам всё до последней копейки, — лицо Гу Цяньюнь оставалось бесстрастным.

Тетушка Чэнь принесла чистые брюки, а Бай Ваньсуй забрала у женщины жасминовый чай,

заварила вместо него горячую воду с коричневым сахаром и принесла из комнаты прокладку.

— Спасибо.

— Не стоит благодарности, — голос Бай Ваньсуй оставался прохладным.

Тетушка Чэнь с улыбкой вернулась к овощам. Их барышня только с виду холодная, а на самом деле у неё очень доброе сердце.

Оставшиеся вещи Гу Цяньюнь заносила сама. Комната, где раньше был кабинет, оказалась довольно тесной, и с появлением новых вещей стало совсем не развернуться. Бай Ваньсуй не любила большие пространства — в них она чувствовала себя одинокой, поэтому и выбрала эту небольшую квартиру. Но теперь, глядя, как тесно Гу Цяньюнь, она всерьез задумалась о переезде. Такая маленькая комната, а Гу Цяньюнь такая высокая — ей же ужасно неудобно.

Сама Гу Цяньюнь о мыслях Бай Ваньсуй не догадывалась, она наслаждалась самим фактом совместной жизни. Раз они живут вместе, то, считай, она уже её жена.

Кровать заменили на новую, тоже односпальную, но чуть длиннее. Иначе никак: у Гу Цяньюнь такие длинные ноги, что на старой она даже вытянуться не могла.

— У вас в семье дела с бизнесом идут неважно? — спросила Бай Ваньсуй.

— Вполне нормально.

— Оу. — Бай Ваньсуй подумала, что у них возникли трудности, иначе зачем было отправлять её сюда, в эту тесную конуру.

— Это мне? — взгляд Гу Цяньюнь упал на горячий напиток в руках Бай Ваньсуй. Жасминовый чай она не попробовала, коричневый сахар тоже — неужели сейчас получится?

— Сама завари, — Бай Ваньсуй, помешивая напиток, ушла.

— Жадина! — так и не удалось попить.

В доме стало на одного человека больше, поэтому тетушка Чэнь решила готовить на ужин побольше еды. Зная, что Бай Ваньсуй не любит, когда пользуются её вещами, она даже сходила и купила для Гу Цяньюнь немного предметов первой необходимости. Тетушка Чэнь радовалась за Бай Ваньсуй: теперь у неё будет компания, она больше не будет одна.

Вечером нужно было идти на дополнительные занятия, так что свободным оставалось только время после обеда. Гу Цяньюнь разбирала вещи: одежды у неё было мало, в основном черное и белое. Цветов катастрофически не хватало, совсем как и её скучного характера.

— Король? — это была Бай Ваньсуй.

Гу Цяньюнь в панике задвинула коробку под кровать и, стараясь сохранять невозмутимый вид, подвинулась в сторону.

— Давай.

Бай Ваньсуй села рядом:

— Можно на твою кровать?

Да хоть спать ложись. Но вслух Гу Цяньюнь сказала:

— Делай что хочешь.

Гу Цяньюнь играла за лесника и бойца, в первом раунде взяла Чжао Юня. Бай Ваньсуй любила играть за магов, поэтому выбрала Гао Цзяньли. Начало игры проходило спокойно: фарм, зачистка леса. Они редко играли вместе, а уж тем более сидя бок о бок. Гу Цяньюнь решила, что раз уж такой случай, нужно показать себя с лучшей стороны. Она носилась по карте, забирала фраги и инициировала драки, быстро доведя счет до десяти ноль.

Бай Ваньсуй тоже старалась изо всех сил, буквально уничтожая вражеского мага, у которого счет стал ноль семь. Взглянув на экран, она увидела, что у Гу Цяньюнь фрагов больше. Как так? Она же помнит, что Гу Цяньюнь любит только тех, кто сильнее её, а с таким счетом этого не доказать. Нужно играть серьезнее.

Бай Ваньсуй начала охотиться на всех подряд — магов, стрелков, лесников, пользуясь преимуществом в золоте и врываясь в толпу в одиночку. Гу Цяньюнь, только что забравшая синий бафф, увидела счет Бай Ваньсуй и занервничала. Жена такая сильная, это круто, но ведь она говорила, что не любит слабых, значит, ей нужны те, кто превосходит её. А сейчас её счет выглядит недостаточно убедительно. Гу Цяньюнь нахмурилась и сосредоточилась, её лицо стало серьезнее, чем на экзамене.

Двойное убийство, четверное, пентакилл — счет наконец сравнялся. Бай Ваньсуй, увидев это, помрачнела. Нет, нужно быть сильнее, чтобы заслужить любовь. Она снова сделала тройное убийство.

Гу Цяньюнь была на пределе. Что делать, если жена такая сильная? Очень сложно перегнать. Её тонкие пальцы порхали по экрану с такой скоростью, что казались размытыми. Они соревновались, подстегивая друг друга, и вошли в азарт.

В последнем раунде они победили, и MVP достался Гу Цяньюнь. Из пяти игр трижды лучшим игроком становилась Гу Цяньюнь, дважды — Бай Ваньсуй.

Бай Ваньсуй с досадой взлохматила волосы. Почему она такая слабая? Разве достойна она жены?

Пять партий пролетели незаметно. Бай Ваньсуй не решалась взглянуть на Гу Цяньюнь, боясь увидеть её холодный взгляд, и молча ушла в свою комнату. Гу Цяньюнь смотрела ей вслед, желая что-то сказать, но промолчала. Неужели она что-то сделала не так? Кажется, она ей неприятна... Но ведь она говорила, что любит тех, кто сильнее? Почему же, когда она стала играть лучше, Бай Ваньсуй всё равно не проявила симпатии?

Гу Цяньюнь ломала голову, чувствуя себя ужасно раздраженной.

Вернувшись в комнату, Бай Ваньсуй легла на кровать и, глядя на фотографии Гу Цяньюнь, развешанные повсюду, тяжело вздохнула. Гу Цяньюнь такая потрясающая, превзойти её так сложно. Нет, нужно стараться еще больше. Только став сильнее Гу Цяньюнь, она получит право быть любимой.

Бай Ваньсуй приняла решение и, взяв фотографию с прикроватной тумбочки, поцеловала её. Фото было качественным, но большинство снимков были сделаны исподтишка.

— Почему ты такая замечательная, А-Юнь? — прошептала она. — Впрочем, так даже лучше. Значит, только я достойна быть с тобой.

<http://bllate.org/book/20755/2081113>